

ТЕСТЫ НА ОПРЕДЕЛЕНИЕ ИМПЛИЦИТНЫХ ПРОЦЕССОВ

Г.В. Токарева, Л.Я. Дорфман

Представлен обзор разработанных в зарубежной психологии четырех тестовых методик для определения имплицитных (подсознательных) процессов: двух имплицитных ассоциативных тестов», направленных на определение автоматического компонента аттитюдов (IAT) и автоматического компонента гендерных стереотипов (IAT), а также имплицитного позитивного и негативного аффективного теста (IPANAT) и имплицитного самооценочного теста (ISAT). Обе разработанные в русле социальной психологии методики IAT позволяют выявлять не только имплицитные компоненты аттитюдов и стереотипов, но и широкий ряд других имплицитных явлений, в частности, в структуре Я-концепции. Методика IPANAT предназначена для непрямого измерения позитивного и негативного аффектов, а тест ISAT – для не прямых измерений имплицитных самоотношений, в частности, расположения к себе и самодоверия. Приведенные описания тестов IAT, IPANAT и ISAT дают возможность российским пользователям психодиагностических методик получить представления об их диагностическом потенциале в сфере социально-психологических исследований, в изучении эмоциональной и личностной сфер.

Ключевые слова: имплицитные процессы, имплицитные ассоциативные тесты аттитюдов и гендерных стереотипов, имплицитный позитивный и негативный аффективный тест, имплицитный самооценочный тест.

Введение

В одной из ранних публикаций авторов настоящей статьи (Г.В. Токарева, Л.Я. Дорфман, 2014) представлен краткий обзор зарубежных психологических исследований имплицитных (подсознательных) процессов. Были выделены три обширные области исследований имплицитных процессов:

- 1) имплицитных когнитивных процессов (памяти, восприятия, мышления, языка, научения);
- 2) имплицитных социально-когнитивных процессов и имплицитной стороны личности (социальных установок, стереотипов, предрасположений, Я-концепции, самоуважения);
- 3) имплицитных эмоций.

В то же время сама проблематика исследования имплицитных процессов предполагает необходимость рассмотрения собственно психодиагностического плана их изучения.

Одним из первых специалистов, предложивших способ определения (измерения) имплицитных процессов, являлся Е. McGinnes (1949). Его идея заключалась в том, что стимулы определенного сорта (тревоги или удовольствия) могут вызывать автоматические реакции еще до того, как будет осознана природа этих стимулов. В пользу автоматического характера таких реакций могут свидетельствовать, в частности, выявляемые изменения

кожно-гальванической реакции, предшествующие стадии осознания соответствующих эмоций. Автоматическая реактивность в ответ, скажем, на угрозу, имеет более низкие пороговые значения, чем пороговый уровень при осознании эмоции.

В связи с этим следует отметить, что лишь в 1995 г. A.G. Greenwald and M.R. Banaji был предложен концепт имплицитных аттитюдов для измерения которых тремя годами позже был разработан Имплицитный ассоциативный тест (A.G. Greenwald, D.E. McGhee & J.L. K. Schwartz, 1998). Вслед за этим было разработано множество имплицитных тестов, описание и анализ которых представлены ниже.

Имплицитный ассоциативный тест (IAT) на определение автоматического компонента аттитюдов

Тестовая методика IAT разрабатывалась в русле социальной психологии применительно к имплицитным аттитюдам, которые понимаются как автоматическое оценивание каких-либо объектов без осознания его причин (A.G. Greenwald, D.E. McGhee & J.L. K. Schwartz, 1998). Кроме того, IAT позволяет также исследовать аттитюды, которые люди не хотят демонстрировать публично и демаскируют их (A.G. Greenwald & M.R. Banaji, 1995).

При выполнении ИАТ участники исследования быстро производят серию оцениваний объектов (в частном случае – людей). Задачами исследования является дифференцирование автоматической ассоциации 2 концептов с атрибутом. В рамках первой задачи концепты предъявляются с двойным выбором (например, имена цветов или имена насекомых) с временными интервалами на уровне подпорогового восприятия (100, 400, и 700 мс). Вслед за этим решается вторая задача – предъявление атрибута (например, «приятный» или «неприятный»). Создатели методики ИАТ проверяли ее на объектах аттитюдов с достаточно сложными семантическими категориями («музыкальные инструменты – оружие», «американцы японского происхождения – американцы корейского происхождения», «афроамериканцы – белые американцы» и др.).

Установлено, что ответы на тесно ассоциированные категории (например, «цветок» + «приятный») воспроизводятся более быстро, чем ответы на менее ассоциированные категории (например, «насекомое» + «приятное»). Различия во временных характеристиках таких ответов отражают дифференциацию имплицитных ассоциаций, возникающих вследствие предъявления концептов и атрибута.

Процедура проведения ИАТ может быть довольно сложной. Например, выполненное В.А. Nosek, А.Г. Greenwald and М.Р. Banaji (2007) исследование включает 7 заданий. В первом задании в центре монитора компьютера высвечивается имя человека, в поле слева и справа – слова «Черный» и «Белый» соответственно. Заданием для участников исследования является отнесение имени к слову «Черный» либо «Белый». Во втором задании такую же сортировку необходимо выполнить в отношении атрибутов «Приятный» или «Неприятный». Третье задание представляет собой комбинацию «категория + атрибут», взятых из двух первых заданий. Например, на мониторе слева находятся слова «Черный / Приятный», а справа – слова «Белый / Неприятный». В центре монитора появляются как имена людей, так и другие слова. Испытуемым следует сделать выбор между изображенными слева и справа парами категория/атрибут. Четвертое задание повторяет третье задание, с той лишь разницей, что предъявляется серия имен, слов или образов. Пятое задание повторяет первое задание, но расположение слов «Черный» и «Бе-

лый» на мониторе меняется местами (то есть слово «Черный» предъявляется справа, а слово «Белый» – слева). Шестое задание повторяет третье, но атрибуты и категории меняются аналогично расположению пар слов на мониторе (например, пара «Черный / Неприятный» предъявляется на мониторе справа, а пара «Белый / Приятный» – слева). Седьмое задание повторяет шестое, с той лишь разницей, что предъявляется серия имен, слов или образов.

Если изучаемые категории (например, «Афроамериканец» – «Белый американец») в разной степени ассоциируются с изучаемыми атрибутами («Приятный»/«Неприятный»), то легче (в контексте организации исследования – быстрее) возникают пары закрепившихся в подсознании ассоциаций. Другими словами, если у участника исследования позитивные имплицитные ассоциации о белых американцах выражены сильнее, чем об афроамериканцах, то соединение атрибутов «Белый» и «Приятный» будет происходить быстрее, чем интеграция атрибутов «Черный» и «Приятный». И, наоборот, испытуемый будет быстрее соединять атрибуты «Черный» и «Приятный» (по сравнению с интеграцией «Белый» и «Приятный») в том случае, если позитивные имплицитные ассоциации об афроамериканцах выражены у него сильнее, чем представления о белых американцах.

Эмпирические данные свидетельствуют о том, что выявляемые с помощью ИАТ показатели (имплицитные аттитюды) довольно сильно коррелируют друг с другом (в среднем на уровне $r = 0,60$), но слабо (в среднем на уровне $r = 0,25$) коррелируют с показателями эксплицитных аттитюдов, что свидетельствует скорее о дивергентном, чем конвергентном характере взаимосвязи имплицитных – эксплицитных показателей (А.Г. Greenwald, D.E. McGhee & J.L. K. Schwartz, 1998).

Следует отметить, что с помощью ИАТ можно определить не только имплицитные аттитюды, но ряд других имплицитных явлений, в том числе – имплицитные компоненты стереотипов и Я-концепции.

Имплицитный ассоциативный тест (ИАТ) на определение автоматического компонента стереотипов

Стереотипы, подобно другим когнитивным процессам, включают контролируемые и автоматические компоненты и могут возникать имплицитно, без осознания источников

стереотипизированной информации в суждениях. Вместе с тем, было установлено, что даже если человек осознает источники их происхождения, он может не в состоянии ни контролировать их, ни влиять на свои стереотипы. Автоматический компонент стереотипов можно определять с помощью другого имплицитного теста IAT (A.G. Greenwald & M.R. Banaji, 1995). Этот тест был разработан для измерения имплицитных гендерных стереотипов (M.R. Banaji and C.D. Hardin (1996). При этом M.R. Banaji and C.D. Hardin исходили из широко известного факта о том, что у человека при автоматической обработке поступающей информации возникает ассоциативная связь между двумя последовательно предъявляемыми неосознаваемыми концептами. Латентный период ответа на заданное (второе) слово уменьшается в том случае, если этому стимулу предшествует предъявление семантически соотносимое с ним первого слова (прайма). При создании этой методики M.R. Banaji and C.D. Hardin адаптировали процедуру семантического прайминга применительно к измерению автоматических гендерных стереотипов.

Испытуемым последовательно предъявлялись пары слов, отношения между которыми определялись по времени реакции ответа. При анализе времени ответа на второе слово центральным являлся вопрос о том, влияет ли содержащий гендерный код прайм на скорость ответов на вторые слова, которые имели либо не имели гендерную специфику. Если после прайма с гендерной спецификой ответы на вторые слова следовали быстрее, чем на вторые слова после гендерно неспецифического прайма, то такие случаи рассматривались как свидетельства в пользу существования автоматических (имплицитных) гендерных стереотипов.

В экспериментах первые и вторые слова были по гендеру либо конгруэнтны («доктор – он, медсестра – она»), либо неконгруэнтны («доктор – она, медсестра – он»). Предъявлялись 200 праймов, объединенные в 4 группы: «относящиеся к женщинам»; «относящиеся к мужчинам»; «нейтральные (по отношению к гендеру) слова», а также цепочки букв (например, ZZZZ). В каждой из названных первыми трех групп праймов выделялись две подгруппы.

Первая подгруппа праймов содержала слова, связанные с имеющими определенный гендерный оттенок профессиями. В нее вошли

слова «женские» (например, «медсестра», «секретарша»), «мужские» (например, «доктор», «механик»), «нейтральные» (например, «репортер», «почтовый клерк»). Кроме того, в эту подгруппу были включены слова, имеющие сильные стереотипические ассоциации с определенным гендером (например, «феминист», «кумир»).

Вторая подгруппа праймов содержала слова, связанные с гендером по определению («женщина», «мужчина»), по родству («мать», «отец»), по титулу («мистер», «мисс», «король», «королева»). В эту подгруппу также были включены морфемы «женские» (например, «salesgirl» [продавщица]), «мужские» (например, «salesman» [продавец]) и «нейтральные» (например, «chairperson» [председатель]). При этом вторыми (служащими для оценивания) словами были шесть местоимений: женские («она», «ей», «ее») и мужские («он», «ему», «его»).

Исследование проводилось в определенной последовательности. Вначале на мониторе появлялся ориентирующий символ (H-) с длительностью экспозиции 500 миллисекунд. Затем предъявлялся стимул-прайм с длительностью экспозиции 200 миллисекунд. Второе слово-стимул (местоимение), которое следовало определить по гендеру, предъявлялось после паузы в одну миллисекунду и сохранялось на экране монитора до тех пор, пока на него не следовал ответ. Для каждого участника праймы местоимения включались в пары случайным образом. Всего каждый участник исследования давал 432 ответа в парах «прайм – местоимение». Инструкцией предусматривалось, что участники могут игнорировать предъявляемые им первые слова, но должны как можно быстро и точно оценивать вторые слова, определяя, являются ли они местоимениями женского или мужского рода. Эксплицитные представления участников исследования о гендере определялись на основании их вербальных самоотчетов.

На основании анализа широкого и разнообразного набора праймов, показателей времени реакции и параметров автоматической обработки информации, M.R. Banaji and C.D. Hardin показали, что феномен автоматических гендерных стереотипов существует. Он проявляется даже в тех случаях, когда участники осознают влияние праймов на их оценку гендерной специфики местоимений. Такой эффект возникал независимо от эксплицитных представлений испытуемых о гендере.

Имплицитный позитивный и негативный аффективный тест (IPANAT)

Имплицитный позитивный и негативный аффективный тест (IPANAT) разработан в 2009 г. M. Quirin, M. Kazén and J. Kuhl в целях непрямого измерения позитивного и негативного аффектов.

Следует отметить, что термин «имплицитный аффект» в контексте рассматриваемой проблемы имеет несколько специфических значений.

Во-первых, *имплицитный* аффект определяется как автоматическая активация когнитивных репрезентаций аффективных переживаний. Во-вторых, предпочтение может отдаваться второй составляющей термина («*аффект*») по сравнению со сходными терминами «эмоция» или «чувство», потому что аффект традиционно ассоциируется с «сознанием» в меньшей степени, чем два других термина. Другими словами, речь не идет ни о полностью бессознательной эмоции, ни о том, что аффективные процессы нужно понимать как имеющие сознательный характер.

Употребление M. Quirin, M. Kazén and J. Kuhl термина «*имплицитный аффект*» обосновывается опорой на системный подход к обработке информации, описанный F. Strack and R. Deutsch в 2004 г. В рамках этого подхода вторы постулируют существование 2 систем обработки информации: во-первых, ассоциативной (импульсивной) и, во-вторых, рефлексивной. Основой ассоциативной (импульсивной) системы является автоматическое распространение активации репрезентаций, а основой рефлексивной системы служат концептуальные классификации. Соответственно, имплицитные показатели выражают активацию репрезентаций из ассоциативной системы, а эксплицитные (в частности, вербальные самоотчеты) – концептуальные классификации из рефлексивной системы. При этом предполагается наличие взаимного обмена информацией между обеими системами. По мнению M. Quirin et al., имплицитные репрезентации аффекта подвергаются обработке скорее в параллельно-холистическом (предконцептуальном) режиме, чем в последовательно-аналитическом (концептуальном) режиме. Рассматривая валентность имплицитных аффектов, M. Quirin, M. Kazén and J. Kuhl (2009) полагают, что позитивный аффект сопоставим с поведенческой активирующей

системой, а негативный аффект – с поведенческой тормозящей системой (в терминах концепции тревоги J.A. Gray and N. McNaughton, 2000).

Областью имплицитного аффекта рассматриваются ситуации, в которых объектам приписываются эмоции, служащие на самом деле индикаторами психического состояния или черт личности человека, производящего такие суждения.

В выполненном M. Quirin, M. Kazén and J. Kuhl (2009) исследовании были использованы искусственные слова с высокой степенью неопределенности, поскольку они считали, что чем более неопределенным является стимул и чем менее предопределено его значение, тем в меньшей мере в нем содержится прямой информации о себе. Именно в таком случае эмоциональные суждения о стимуле свидетельствуют об имплицитных аффектах человека, причем такие свидетельства носят косвенный характер.

Тест IPANAT создан на основе немецкого языка. При проведении теста IPANAT используются 6 искусственных слов из мнимого несуществующего языка («SAFME», «VIKES», «TUNBA», «TALEP», «BELNI», «SUKOV»). Вместе с тем, семантика искусственных слов может варьировать от языка к языку, от культуры к культуре. Поэтому тест IPANAT считается не свободным от особенностей языка и культуры (M. Quirin, M. Kazén & J. Kuhl, 2009).

Алгоритмом исследования предполагается, что его участники оценивают каждое искусственное слово с помощью трех эмоционально-окрашенных слов: позитивных («happy» [счастливый], «cheerful» [веселый], «energetic» [энергичный]) и трех негативных («helpless» [беспомощный], «tense» [напряженный], «inhibited» [заторможенный]) эмоциональных слов. По четырехбалльной шкале оценивалась мера, в которой искусственные слова из несуществующего языка выражают соответствующие эмоции. При оценке искусственных слов испытуемым предлагалось быть спонтанными в выражении своих чувств. Всего число возможных комбинаций оцениваемых пар слов составляет 36 [$6 \times (3 + 3)$]. Таким образом, в каждой паре слов одновременно представлены одно из искусственных слов и одно прилагательное с эмоциональной коннотацией.

В целом, тест IPANAT может использоваться при экспресс-диагностике. Его выпол-

нение занимает от 2 до 3 минут, он относительно прост при проведении (по сравнению с имплицитными тестами, основанными на измерениях времени реакции (например, см. «Имплицитным ассоциативным тестом (IAT)»). В лабораторных условиях имплицитный аффект может возникать, длиться и не исчезать в течение миллисекунд, секунд и даже минут. Собственно имплицитный аффект обычно длится свыше 10 сек. (M. Quirin, M. Kazén and J. Kuhl, 2009).

Тест IPANAT представляет собой инструмент непрямого измерения имплицитного аффекта – как психического состояния, так и черты (аффективности) личности. При этом предлагается различать его как состояние и как черту не путем применения разных инструментов измерения, а на основании учета результатов повторных измерений с использованием теста IPANAT. Так, усредненные результаты двухкратного предъявления IPANAT (с некоторой временной дистанцией – через день или через большой интервал времени) могут служить показателем черты, данные по одному и тому же измерению – показателем имплицитного аффекта как состояния (M. Quirin, M. Kazén and J. Kuhl, 2009).

Результаты, получаемые с помощью IPANAT, свидетельствуют о том, что имплицитный аффект распадается на два взаимно несвязанных (не коррелирующих) между собой имплицитных аффекта – позитивного и негативного. Такие данные согласуются с двумя разными тенденциями, действующими одновременно (и разнонаправлено) на нейробиологическом и функциональном уровне, но принимающими форму биполярности на оценочном и поведенческом уровнях (J.T. Ciccioppo, W.L. Gardner & G.G. Berntson, 1999).

В публикациях авторов методики IPANAT приводятся эмпирические данные о надежности и валидности разработанного ими теста. Шкалы IPANAT показывают ретестовую надежность и стабильность при исследовании с интервалом свыше одного года, обнаруживают хорошую конвергентную валидность в терминах корреляций с позитивной и негативной аффективностью как чертой личности.

Имплицитный самооценочный тест (ISAT)

Автором имплицитного самооценочного теста (ISAT) является Е.В. Эйдман

(E.V. Aidman, 1998; 1999; E. Aidman & S. Carroll, 2003; B.E. Meagher & E.V. Aidman, 2004). Методика ISAT позволяет измерять имплицитные саморепрезентации и направлена на не прямые измерения имплицитных самоотношений, например, расположение к себе («self-liking») и самодоверие («self-confidence»). Как следствие, с ее помощью можно определять имплицитную Я-концепцию как форму имплицитного социального познания (A.G. Greenwald & M.R. Banaji, 1995). Для этого используются процедуры визуального шкалирования/ ранжирования.

Разработчик теста ISAT E.V. Aidman в концептуальном плане опирается на две предпосылки: представления о многомерной и иерархической природе Я-концепции (H.W. Marsh, B.M. Byrne & R.J. Shavelson, 1992) и положение об эксплицитном (декларативном) и имплицитном уровнях Я-концепции (A.G. Greenwald & M.R. Banaji, 1995).

В плане психометрической характеристики методики ISAT E.V. Aidman (1998) обращает внимание на ее сходство с проективными техниками. Вместе с тем последние имеют существенные недостатки в части их стандартизации. Это ограничение в значительной степени снимается, например, в методике семантического дифференциала, которая претендует на объективное измерение коннотативных аспектов значения.

E.V. Aidman (1998) обращает внимание на многочисленные попытки использовать элементы проективной идеологии в измерениях конструкта Я. Эти попытки рассматриваются конструктивными в свете нынешних поисков не прямых измерений Я-концепции. В частности, обращается внимание на полупроективную технику «эмоционального выбора», использующуюся в тесте самоуважения и включающую в себя процедуру парного сравнения фотопортретов (J. Liggett, 1959). Но более перспективной является методика косвенного измерения самооценок, основанная на проективной технике с использованием схематических изображений лиц людей (Е.О. Федотова, 1987). При этом прием парных сравнений был заменен на ранжирование схем лиц, выполняемое в формате семантического дифференциала. Хотя эта процедура оказалась эффективной в клинической практике, она не подвергалась стандартизации и валидации. Так, оставался открытым вопрос о том, насколько

применяемые стимулы являются неопределенными, хотя неопределенность стимулов служит важнейшей характеристикой проективных техник. E.V. Aidman (1998) предпринял попытку стандартизировать методику, определить ее консистентность, стабильность и конструктивную валидность применительно к непрямому измерению имплицитной Я-концепции.

В этом плане исследования E.V. Aidman являются продолжением линии исследований, выполненных Е.О. Федотовой (1987). Использование в тесте ISAT в качестве стимульного материала схематических изображений лиц, а не фотопортретов в сочетании с проективными техниками и семантическим дифференциалом позволяет объективно измерять коннотативные аспекты значения.

В тесте ISAT предъявляются 10 карточек со схематическими изображениями лиц, обладающих различной эмоциональной экспрессией. В процедурном плане, участникам эксперимента предлагается ранжировать эмоциональные изображения лица путем сортировки карточек в порядке от «в наибольшей степени нравится (лицо)» до «в наибольшей степени не нравится (лицо)». Кроме того, испытуемые оценивают лица на предъявляемых карточках в системе оценок «похоже (лицо) на меня» – «не похоже (лицо) на меня». Затем участники исследования последовательно описывают лица на карточках в формате коннотативных значений семантического дифференциала, например, «счастливый – печальный», «сильный – слабый» и т. д.

Тест ISAT включает две группы двухполярных десятибалльных шкал семантического дифференциала: базовые и содержательные. Группу базовых шкал образуют шкала в формулировке «в наибольшей степени нравится (лицо)» – «в наибольшей степени не нравится (лицо)» и шкала в формулировке «похоже (лицо) на меня» – «не похоже (лицо) на меня». В группу содержательных входят 17 шкал из семантического дифференциала, например, «злой – добрый», «сильный – слабый», «ужасный – приятный», «тревожный – спокойный» и другие.

Подобие ранжированных двух базовых шкал рассматривается как свидетельство в пользу имплицитного самоотношения. Подобие ранжированной любой содержательной шкалы и базовой шкалы «похоже на меня» – «не похоже на меня» трактуется как специ-

фические имплицитные самооценки, в которых отображается особенность соответствующей содержательной шкалы. Подобие ранжированной любой содержательной шкалы и базовой шкалы «нравится (лицо) – «не нравится (лицо)» раскрывает валентности («имплицитные ценности»), которые участник исследования приписывает соответствующему содержательному конструкту. Подобия шкал определяются по коэффициентам ранговых корреляций Спирмена, рассчитанных по полученным для каждого отдельного участника исследования результатам. Корреляция двух базовых шкал обозначается термином «Индекс имплицитного самоотношения». Для любой содержательной шкалы ее корреляция с базовой шкалой «похоже на меня» – «не похоже на меня» характеризует «имплицитную самооценку». Корреляция любой содержательной шкалы с базовой шкалой «нравится (лицо) – «не нравится (лицо)» характеризует валентность имплицитной самооценки.

Тест ISAT имеет приемлемую надежность (в среднем на уровне 0,8 при $p < 0,05$). Менее очевидной является надежность результирующих индексов. Взаимоотношения между глобальным и частными индексами трактовались как параметры внутренней консистентности (гомогенности) и валидности.

На основе анализа результатов, полученных на выборке 214 человек, E.V. Aidman (1998) делает вывод о том, что Индекс имплицитного самоотношения имеет слабые предсказания. Однако переменные, рассчитанные как продукт имплицитных самооценок, и показатели их валентности позволяют делать надежные предсказания Индекса имплицитного самоотношения ($R^2 = 0,66$; $p < 0,001$). Наилучшими предикторами этого индекса являются следующие показатели взаимодействий «самооценка x валентность»: «сильный – слабый» (шаг №1 в множественном регрессионном анализе), «счастливый – печальный» (шаг №2), «заслуживающий внимания – не заслуживающий внимания» (шаг №3), «сильный – слабый» (шаг №4).

Оценка уровня стабильности Индекса имплицитного самоотношения проверялась путем повторного выполнения теста ISAT через 2 часа после первоначального исследования, через 2 дня и потом через 2 недели. Полученные данные свидетельствовали о приемлемом уровне ретестовой стабильности Индекса имплицитного самоотношения (соот-

ветствующие корреляции изменялись в диапазоне от $r=,84$ ($p < 0,001$) при 2-часовом интервале до $r=0,69$ ($p < 0,01$) – через 2 дня и $r=0,57$ ($p < 0,05$) – через 2-недельный интервал.

Исследование конструктивной валидности и стабильности Индекса имплицитного самоотношения, выполненное E.V. Aidman (1998) на выборке 308 студентов, показало, что этот индекс слабо или не коррелировал с показателями вопросников самоуважения, построенных на основе самоотчетов (эксплицитный уровень Я-концепции). Вместе с тем, валидность ISAT подтверждается значимой корреляцией Индекса имплицитного самоотношения с данными тестов, измеряющих имплицитный уровень Я-концепции.

Следует заметить, что процедура ранжирования стимулов сама по себе не является новой. Подобные процедуры используются при определении мотивационного ядра выбора членов социальной группы (В.А. Петровский, 1987), эмоциональных предпочтений (Л.Я. Дорфман, 1997; Л.Я. Дорфман, Г.В. Токарева, Е.В. Барашкова, 2008; L.Ya. Dorfman & G.V. Tokareva, 2013).

Безусловно новым, однако, является сам предмет измерения – имплицитная Я-концепция. В тесте ISAT, направленном на ее измерение, впервые комбинируются полупроективная техника и семантический дифференциал, а в качестве стимулов используются схематические изображения лиц с различной эмоциональной экспрессией. Отметим, что E.V. Aidman (1998) предпринял достаточно плодотворные усилия по стандартизации и валидации теста ISAT, тщательно выполнил его психометрический анализ, что позволило выгодно выделить его из совокупности тестов на определение мотивационного ядра выбора членов социальной группы и эмоциональных предпочтений.

Заключение

Среди множества разнообразных имплицитных тестов, разработанных в зарубежной психологии, выделяются четыре теста: Имплицитный ассоциативный тест (IAT) аттитюдов, Имплицитный ассоциативный тест гендерных стереотипов (IAT), Имплицитный позитивный и негативный аффективный тест (IPANAT), Имплицитный самооценочный тест (ISAT).

Имплицитный ассоциативный тест (IAT) позволяет определять имплицитные аттитюды

как автоматическое оценивание каких-либо объектов без осознания его причин, а также отражает аттитюды, которые люди не хотят демонстрировать публично и демаскируют их. Эмпирические данные свидетельствуют о том, что показатели IAT (имплицитные аттитюды) достаточно сильно коррелируют друг с другом, но слабо – с показателями эксплицитных аттитюдов.

Имплицитный ассоциативный тест гендерных стереотипов (IAT) предназначен для определения их автоматического (имплицитного) компонента. Феномен автоматических гендерных стереотипов существует даже в том случае, когда люди осознают их влияния на свои гендерные представления. Имплицитные гендерные стереотипы имеют место также независимо от эксплицитных гендерных стереотипов.

Имплицитный позитивный и негативный аффективный тест (IPANAT) предназначен для непрямого измерения позитивного и негативного аффектов. Областью имплицитного аффекта рассматриваются ситуации, в которых объектам приписываются эмоции, служащие на самом деле индикаторами психического состояния или черт личности человека, производящего такие суждения. В качестве объектов, служащих наводкой на имплицитные аффекты, в тесте IPANAT используются искусственные слова с высокой степенью неопределенности. Результаты, получаемые с помощью IPANAT, свидетельствуют о том, что имплицитный аффект распадается на два несвязанных между собой измерения: позитивный и негативный имплицитные аффекты.

Имплицитный самооценочный тест (ISAT) направлен на не прямые измерения расположения к себе и самодоверия как проявлений имплицитных самоотношений, а также имплицитных саморепрезентаций. Для этого разработана процедура визуального шкалирования/ранжирования схематических изображений лица в сочетании с полупроективными техниками и семантическим дифференциалом. Тест ISAT позволяет определять имплицитную Я-концепцию как форму имплицитного социального познания.

Описания указанных выше имплицитных тестов дают возможность получить общие представления об их потенциале в социально-психологической, эмоциональной, личностной сферах.

Литература/References

1. Дорфман Л.Я. Эмоции в искусстве: теоретические подходы и эмпирические исследования. М., Смысл, 1997, 424 с. [Dorfman L.Ya. *Emotsii v iskusstve: teoreticheskie podkhody i empiricheskie issledovaniya* (Emotions in Art: Theoretical a Approaches and Empirical Studies). Moscow, Smysl Publ., 1997, 424 p.]

2. Дорфман Л.Я. Поток сознания и метаиндивидуальный мир как предпосылки креативности. Современные исследования творчества: к 90-летию Я.А. Пономарева. Пермь, Пермский гос. ин-т искусства и культуры; М., Институт психологии РАН, 2010, с. 19–59. [Dorfman L.Ya. *Potok soznaniya i metaindividual'nyu mir kak predposylki kreativnosti. Sovremennye issledovaniya tvorchestva: k 90-letiyu Ya.A. Ponomareva* (Stream of Consciousness and the World as a Meta-individuality Background Creativity. Modern Studies of Creativity: the 90th Anniversary of YA Ponomareva). Perm', Permskiy gos. in-t iskusstva i kul'tury Publ.; Moscow, Institut psikhologii RAN Publ., 2010, pp. 19–59.]

3. Дорфман Л.Я., Токарева Г.В., Барашкова Е.В. Метаиндивидуальный мир и короткие эмоциональные предпочтения музыканта-исполнителя. Теория информации и искусствознание. М., КомКнига, 2008, С. 397–425. [Dorfman L.Ya., Tokareva G.V., Barashkova E.V. *Metaindividual'nyu mir i korotkie emotional'nye predpochteniya muzykanta-ispolnitelya. Teoriya informatsii i iskusstvovoznanie*. (Meta-individuality World and Short Emotional Preferences of the Performing Musician. Information Theory and Art History). Moscow, KomKniga Publ., 2008, pp. 397–425.]

4. Петровский В.А. Теоретические проблемы психологии личности в системе межличностных отношений. Психология развивающейся личности, под ред. А.В. Петровского. М., Педагогика, 1987, с. 8–38. [Petrovskiy V.A., Petrovskiy A.V. (Ed.) *Teoreticheskie problemy psikhologii lichnosti v sisteme mezhlichnostnykh otnosheniy. Psikhologiya razvivayushcheysya lichnosti* (Theoretical Problems of Personality Psychology in the System of Interpersonal Relations. Developing Personality Psychology). Moscow, Pedagogika Publ., 1987, pp. 8–38.]

5. Токарева Г. В., Дорфман Л. Я. Исследования имплицитных процессов в Западной психологии. Вестник ЮУрГУ, серия «Психология», 2014, с. 17–27. [Tokareva G.V., Dorf-

man L.Ya. (Study of Implicit Processes in Western Psychology). *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Psychology*, 2014, vol. 7, no. 1, pp. 17–27. (in Russ.)]

6. Федотова Е.О. Методика косвенного измерения системы самооценок. Общая психодиагностика, под ред. А.А. Бодалева, В.В. Столина, М., Изд-во МГУ, 1987, С. 285–289. [Fedotova E.O., Bodaleva A.A. (Ed.), Stolina V.V. (Ed.), *Metodika kosvennogo izmereniya sistemy samoootsenok. Obshchaya psikhodiagnostika* (Indirect Measurement Technique System of Self-evaluations. Overall Psychodiagnosis). Moscow, MGU Publ., 1987, pp. 285–289.]

7. Aidman E.V. (1998). ISAT. Implicit Self-Appraisal Test. Australia: InterMind Consulting.

8. Aidman E. (1999). Measuring individual differences in implicit self-concept: initial validation of the self-apperception test. *Personality and Individual Differences*, 27, 211–228.

9. Aidman E., & Carroll S. (2003). Implicit individual differences: Relationships between implicit self-esteem, gender identity and gender attitudes. *European Journal of Personality*, 17, 19–37.

10. Banaji M.R., & Greenwald A.G. (1994). Implicit stereotyping and unconscious prejudice. In M.P. Zanna & J.M. Olson (Eds.), *The psychology of prejudice*, The Ontario Symposium (Vol. 7, pp. 55–76). Hillsdale, NJ: Erlbaum.

11. Banaji M.R., & Greenwald A.G. (1995). Implicit gender stereotyping in judgments of fame. *Journal of Personality and Social Psychology*, 68, 2, 181–198.

12. Banaji M.R., & Hardin C.D. (1996). Automatic stereotyping. *Psychological Science*, 7, 3, 136–141.

13. Banaji M.R., Hardin C., & Rothman A.J. (1993). Implicit stereotyping in person judgment. *Journal of Personality and Social Psychology*, 65, 272–281.

14. Bargh J.A. (1994). The four horsemen of automaticity: Awareness, intention, efficiency, and control in social cognition. In R. S. Wyer, Jr., & T. K. Srull (Eds.), *Handbook of social cognition* (2nd ed., Vol. 1, pp. 1–40). Hillsdale, NJ: Erlbaum.

15. Barsade S.G., Ramarajan L., & Drew Westen, D. (2009). Implicit affect in organizations, *Research in Organizational Behavior*, 29, 135–162.

16. Brune, J.S., & Tagiur, R. (1954). The perception of people. In G. Lindzey (Ed.), *Handbook of social psychology* (Vol. 2, pp. 634–654). Reading, MA: Addison-Wesley.
17. Cacioppo, J.T., Gardner, W.L., & Berntson G.G. (1999). The affect system has parallel and integrative processing components: Form follows function. *Journal of Personality and Social Psychology*, 76, 839–855.
1. Clore G.L. (1994). Why emotions are never unconscious. In P. Ekman & R.J. Davidson (Eds.), *The nature of emotion: Fundamental questions* (pp. 285–290). New York: Oxford University Press.
2. Dorfman L.Ya., & Tokareva G.V. (2013). Emotional preferences in the context of repertoire and self-concept of musical performers. *Middle-East Journal of Scientific Research*, 15 (8), 1147–1154.
3. Draine S.C., & Greenwald A.G. (1998). Replicable unconscious semantic priming. *Journal of Experimental Psychology: General*, 127, 286–303.
4. Fazio R.H. (1993). Variability in the likelihood of automatic attitude activation: Data reanalysis and commentary on the paper by Bargh, Chaiken, Gendler, and Pratto. *Journal of Personality and Social Psychology*, 64, 753–758.
5. Frijda N. (1986). *The emotions. Studies in emotion and social interaction*. New York: Cambridge University Press.
6. Ghoneim M.M., & Block R.I. (1997). Learning and memory during general anesthesia: An update. *Anesthesiology*, 87, 387–410.
7. Gray J.A., & McNaughton, N. (2000). *The neuropsychology of anxiety. An enquiry into the functions of the septo-hippocampal system*. London: Oxford University Press.
8. Greenwald A.G. (1990). What cognitive representations underlie social attitudes. *Bulletin of the Psychonomic Society*, 28, 254–260.
9. Greenwald A.G., & Banaji M.R. (1995). Implicit social cognition: Attitudes, self-esteem, and stereotypes. *Psychological Review*, 102(1), 4–27.
10. Greenwald A.G., Banaji M., Rudman L., Farnham S., Nosek B.A., & Mellott, D. (2002). A unified theory of implicit attitudes, stereotypes, self-esteem, and self-concept. *Psychological Review*, 109, 3–25.
11. Greenwald A.G., McGhee D.E., & Schwartz J L. K. (1998). Measuring individual differences in implicit cognition: The implicit association test. *Journal of Personality and Social Psychology*, 74(6), 1464–1480.
12. Greenwald A.G., Rudman L.A., Nosek B.A., & Zayas V. (2006). Why so little faith? A reply to Blanton and Jaccard's (2006) skeptical view of testing pure multiplicative theories. *Psychological Review*, 113, 170–180.
13. Greenwald A.G., Nosek B.A., & Sriram N. (2006). Consequential validity of the Implicit Association Test: Comment on Blanton and Jaccard (2006). *American Psychologist*, 61, 56–61.
14. Greenwald A.G., Klinger M.R., & Liu T.J. (1989). Unconscious processing of dichoptically masked words. *Memory and Cognition*, 17, 35–47.
15. Jacoby L.L., Lindsay D.S., & Toth J.P. (1992). Unconscious influences revealed: Attention, awareness, and control. *American Psychologist*, 47, 802–809.
16. Lang P.J. (1988). What are the data of emotion? In V. Hamilton, G. H. Bower, & N.H. Frijda (Eds.), *Cognitive perspectives on emotion and motivation* (pp. 173–181). NATO ASI Series D: Behavioural and Social Sciences. Dordrecht, The Netherlands: Kluwer.
17. Lazarus R.S. (1991). *Emotion and adaptation*. New York, NY: Oxford University Press.
18. LeDoux J. (1994). Emotional processing, but not emotions, can occur unconsciously. In P. Ekman & R.J. Davidson (Eds.), *The nature of emotion: Fundamental questions*. New York: Oxford University Press, pp. 291–292.
19. Liggett J. (1959). The paired use of projective stimuli. *British Journal of Psychology*, 50, 269–275.
20. Marsh H.W., Byrne B.M., & Shavelson R.J. (1992). A multidimensional, hierarchical self-concept. In T. M. Brinthaup, & R. P. Lipka (Eds.), *Self: Definitional and methodological issues* (pp. 44–95). Albany: State University of New York Press.
21. McGinnies E. (1949). Emotionality and perceptual defense. *Psychological Review*, 56, 244–251.
22. Meagher B.E., & Aidman E.V. (2004). Individual Differences in implicit and declared self-esteem as predictors of response to negative performance evaluation: Validating Implicit Association Test as a measure of self-attitudes. *International Journal of Testing*, 4(1), 19–42.
23. Nisbett R.E., & Wilson T.D. (1977). Telling more than we can know: Verbal reports on mental processes. *Psychological Review*, 84, 231–259.
24. Nosek B.A., Greenwald, A.G., & Banaji M.R. (2007). The Implicit Association Test at age 7: A methodological and conceptual review.

In J. A. Bargh (Ed.), *Automatic processes in social thinking and behavior*. Psychological Press pp. 265–292.

25. Rachman S. (1990). *Fear and courage*. 2nd ed. New York: Freeman.

26. Rachman S., & Hodgson R. (1974). I. Synchrony and desynchrony in measures of fear. *Behaviour Research & Therapy*, 12, 311–318.

27. Roediger H.L. (1990). Implicit memory: Retention without remembering. *American Psychologist*, 45, 1043–1056.

28. Steele C.M. (1988). The psychology

of self-affirmation: Sustaining the integrity of the self. In L. Berkowitz (Ed.), *Advances in experimental social psychology*. New York: Academic Press, vol. 21, pp. 261–302.

29. Stroop J.R. (1935). Studies of interference in serial verbal reactions. *Journal of Experimental Psychology*, 18 (6), 643–662.

30. Quirin M., Kazén M., & Kuhl J. (2009). When nonsense sounds happy or helpless: The Implicit Positive and Negative Affect Test (IPANAT). *Journal of Personality and Social Psychology*, 97(3), 500–516.

Токарева Галина Викторовна, доцент кафедры психологии и педагогики, Пермская государственная академия искусства и культуры (Пермь), tokareva_gv@mail.ru

Дорфман Леонид Яковлевич, профессор, заведующий кафедрой психологии и педагогики, Пермская государственная академия искусства и культуры (Пермь), dorfman07@yandex.ru.

Поступила в редакцию 29 июня 2014 г.

***Bulletin of the South Ural State University
Series "Psychology"
2014, vol. 7, no. 3, pp. 22–31***

IMPLICIT TESTS

G.V. Tokareva, Perm State Academy of Art and Culture, Perm, Russian Federation, tokareva_gv@mail.ru

L.Ya. Dorfman, Perm State Academy of Art and Culture, Perm, Russian Federation, dorfman07@yandex.ru

The review represents implicit tests developed in Western psychology. There are four implicit tests: Implicit Association Test (IAT) to measure attitudes, IAT to measure gender stereotypes, Implicit Positive and Negative Affect Test (IPANAT), Implicit Self-Appraisal Test (ISAT). The IATs are manifested as actions or judgments that are under the control of automatically activated evaluation, without the performer's awareness of that causation. The IAT method offers the further advantage of being adaptable to assess a wide variety of associations (in particular self-concept). The IPANAT is an instrument for the indirect assessment of positive and negative affect. The ISAT is designed to measure implicit self-attitudes such as self-liking and self-confidence through indirect visual scaling / ranking procedures. These tests allow measuring implicit processes in the fields of social psychology, emotion, and personality.

Keywords: implicit processes, Implicit Association Tests of attitudes and gender stereotypes, Implicit Positive and Negative Affect Test, Implicit Self-Appraisal Test.

Received 29 June 2014